

МАГОПОКАЛИПСИС

16

Мастер
спорта
по магии

Константин Денисов

Магопокалипсис

Константин Денисов

Мастер спорта по магии

«Автор»

2026

Денисов К.

Мастер спорта по магии / К. Денисов — «Автор»,
2026 — (Магопокалипсис)

Шестнадцатый том цикла "Магопокалипсис". «Внимание! Если вы обнаружили у себя магические способности – немедленно пройдите регистрацию на Госуслугах!» Именно такие сообщения стали приходить людям на телефон, когда в нашем привычном мире появилась магия. Новые силы и возможности почувствовали на себе около восьмидесяти процентов жителей Земли. Мир погрузился в хаос. Выжившие люди оказались вынуждены переживать последствия магического апокалипсиса – «магопокалипсиса», как его стали называть.

© Денисов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Вы ещё кто такие?	5
2. Токсин	11
3. Пассивное участие	17
4. Активное бездействие	22

Константин Денисов

Мастер спорта по магии

1. Вы ещё кто такие?

Все остальные, наверное, шли следом, но я об этом не думал. Меня переполняла ярость! После всего того, что было, после драки с Орденом и встречи с Туманом, я сомневался, что в Сокольниках меня ждёт более сильный и страшный противник. Не здесь и не сейчас! Если бы сюда вторгся очередной Демиург, Туман бы наверняка знал об этом и постарался бы меня натравить на него в первую очередь.

Конечно, он мог умолчать про такое, зная, что я и так и так пойду в Сокольники.

Но мне всё равно казалось, что это кто-то другой. Какие-то новые, неизвестные игроки, что захотели влезть на нашу территорию.

С девушками обошлись очень жёстко. А ведь они тоже были небезобидными и владели магией. Если вспомнить, как они меня пытались убить, то получалось, голыми руками их не возьмёшь.

Однако они мертвы! И развешены на дереве... для устрашения? Как предупреждение?

Но кто так делает? Что за уроды используют такую систему предупреждающих сигналов? Или это послание было адресовано именно мне? Проявился кто-то из старых врагов?

Вопросов было много, но каждый шаг приближал меня к ответам на них. Скоро я всю узнаю!

Вот уже ворота в Сокольники, дерево Иггдрасиля возвышается теперь не так далеко, и, чтобы его увидеть полностью, приходится задира́ть голову.

О чём я старался сейчас совершенно не думать, так это о том, что случилось со всеми остальными. Мы оставили здесь слишком много детей и слишком мало защитников!

Да и многие взрослые, оставшиеся здесь, были мне очень дороги. Неужели их всех больше нет? Неужели они мертвы?

Немного утешало то, что других тел на деревьях на пути не попадалось, а значит, была вероятность, что остальные каким-то образом сумели выжить.

– Калёным железом! Я буду выжигать эту погань, калёным железом! – снова пробормотал я.

Щадить тех, кто сюда припёрся и убил девочек, я не собирался. И пусть эти девочки не были моими друзьями, пусть они поступили не очень хорошо, но такого они точно не заслужили.

Где-то глубоко во мне продолжал тлеть маленький уголёк чувства вины, что я не простил и не принял девочке в общину, когда была такая возможность. Теперь уже это отыграть назад невозможно.

Оранжевое свечение становилось всё более и более осязаемым. Непонятно было, откуда оно идёт, весь воздух как будто был окрашен во что-то оранжевое. И чем дальше я шёл, тем гуще становился цвет.

Я уже давно распустил свои щупальца, пытаюсь определить количество и потенциал противников, но это не давало результата. Возле Иггдрасиля я вообще никого не ощущал.

Наверняка это оранжевая дымка, висящая повсеместно, не давала мне ничего почувствовать.

Какая-то очередная блокировка магии? Или просто маскировка?

Что ж, гонка вооружений теперь переместилась в магическую сферу. Вечное соревнование меча и щита пришло и сюда. Чем сильнее становятся маги, чем более разрушительными заклинаниями они начинают владеть, тем больше совершенствуются средства защиты и противодействия заклинаниям.

Получается, что, даже имея богатый боевой арсенал, можно внезапно оказаться перед тем, кто его полностью нейтрализует, и тогда ты превращаешься в обычного человека.

Револьвер, из которого я застрелил Паука, остался в Барбинизаторе. Патронов в нём не было, и я не потащил его с собой. Сейчас у меня на поясе болталась только клюшка для гольфа.

Да всякая мелочь ещё распахана по карманам. Я стал вспоминать, что у меня есть в запасе. Время было для этого не самое подходящее, но и выбора особого не было. Хотелось хоть как-то подстраховаться.

На поясе у меня был защитный ремень, в кармане лежала перчатка кинетика, очки ночного видения, и ещё мелочи, назначение которых я не знал. По сути, полезной могла оказаться только перчатка, если, конечно, она будет работать в этой зоне.

А в том, что с магией будут какие-то проблемы, я уже не сомневался.

Продолжая шагать, я создал над ладонью плазменный шар, пока что это получалось. Может быть, не так легко, как должно было бы быть... но всё работало.

Посмотрим, что будет дальше!

Хотя мой «радар» не функционировал, однако какое-то присутствие вокруг я всё равно чувствовал. В парке было не пусто. Совсем не пусто! И, похоже, что людей здесь было много!

– Да кто же вы такие? – негромко проговорил я и вдруг понял, что все наши идут следом за мной, буквально шаг в шаг. Но мои шупальца не чувствовали здесь даже их.

Парк, кстати, заметно подсох. Кое-где в низинках ещё были большие лужи или грязь, но в целом стало намного лучше, чем было. Хотя одно «мокрое место» всё же было. Иггдрасиль создал себе островок, вокруг которого был ров с водой шириной метров тридцать. Этот кристалл, как и все другие, нуждался в воде, и, как оказалось, даже если водоёма нет в нужном месте, он может сам его себе создать... была бы вода. А здесь она была! Иггдрасиль стягивал все излишки воды к себе, в свой искусственный кольцевой пруд.

Выйдя к дереву, я увидел много интересного и жадно пожирал это глазами, стараясь восстановить картину произошедшего.

Недалеко от рва с водой стояла вся техника мусорщиков, но самих их нигде видно не было. Караван был брошен.

Оранжевая дымка, которую мы видели ещё из Барбинизатора, окутывала нижнюю часть дерева и испускала тусклый свет. Такая же дымка распространялась и по всему парку, слабея по мере удаления от Иггдрасиля.

Эта оранжевая дрянь мне не нравилась! Очень не нравилась! Похоже, что в ней было всё дело... но кто это здесь устроил? Где виновник этого беспредела, которому я планировал голыми руками оторвать голову? Было даже интересно, хватит ли физических человеческих сил на эту расчленёнку? Хотелось обойтись без использования магии... с которой и так, скорее всего, будут проблемы.

Любопытно было то, что Иггдрасиль выглядел абсолютно монолитным. Ни входов, ни выходов, ни хотя бы окошек или ещё какого технического отверстия. Поверхность дерева была тёмной, почти чёрной и сплошной.

А потом мы увидели его!

Эта тварь вышла из-за машин мусорщиков медленной вальяжной походкой и как будто даже нас не сразу заметила... но я видел, что это игра на публику. Он прекрасно знал, что мы здесь, скажу даже больше, он знал, кто мы такие!

И встретив этого человека в любом другом месте, я бы не подумал, что он опасен. На вид лет тридцать, светлые волосы до плеч, небольшая бородка, голый, мускулистый торс, босой, в широких коротких холщовых штанах.

Я бы не удивился, если бы он представился как Иисус.

Изображал этот человек философскую задумчивость. Видимо, решал в своём разуме вопросы вселенского бытия.

Потом он нас как бы случайно заметил, изобразил на лице лёгкое удивление, развёл руки в стороны и с полуулыбкой сказал:

– Здравствуйте! Но мы не ждали сегодня гостей!

– Помолился? – спросил я.

– Что, прости? – вздрогнул человек, потому что, видимо, такого сценария разговора у него не было в заготовке.

– Помолился, спрашиваю, перед смертью? – сказал я.

– Звучит очень грубо! – покачал головой человек.

– И гости здесь не мы, а вы! – сказал я, – это наше место!

– Увы, но нет! – с наигранным сожалением сказал человек.

– Впрочем, спорить смысла нет, вы убили наших людей, мы за это убьём вас всех! – сказал я.

– Увы, но снова нет! – с прежним сожалением в голосе сказал человек.

На самом деле я, конечно, не знал, убили ли они ещё кого-нибудь, кроме тех девушек. Во мне сейчас боролись два желания: разорвать этого урода на куски и выяснить, что же здесь произошло.

Разум кричал, что сначала нужно выяснить, потому что можно наломать дров, а вдруг от него зависит каким-то образом жизнь детей? Вдруг он подстраховался и как-то увязал свою жизнь с жизнями наших людей? Говоря в старой терминологии, заминировал здесь всё, а сам является активатором. Только, разумеется, это всё в магическом исполнении.

Я медленно выдохнул.

– Кто вы такие? – стараясь сохранять спокойствие, сказал я.

– Мы? Мы хозяева этого места, как и многих других мест, – ответил человек, – мы узнали, что здесь со временем должно стать очень хорошо, и решили забрать парк себе. Так что, теперь вы наши гости.

На мой вопрос он так и не ответил.

– Где все люди? – спросил я.

– Люди? Какие люди? – улыбнулся человек, и я понял, что он надо мной просто издевается.

– Токс! Я уже здесь! – раздался женский крик.

Все повернулись к кричавшей. В нашу сторону бежала Крис! Девочка, которую я вытаскивал от людоедов и пытался ввести в нашу компанию.

– Крис, что за дела? – с лёгким возмущением сказал тот, кого она назвала Токс, – ты сказала, что они вернутся не так быстро... если вообще вернутся!

– Я же не гадалка! – запыхавшись, сказала Крис, подбежав к полуголому философу.

– Крис, что происходит? – спросил я, но ответ был очевиден.

– Прости Алик, – сказал Токс, – ты думал, что Крис твоя девочка, а она моя девочка!

– Крис? – снова обратился я к ней, проигнорировав полуголового говнюка. Мне очень хотелось услышать, что она скажет.

– Токсик же тебе сказал, – повернулась ко мне Крис, – я его девочка!

И она искренне и радостно улыбнулась, сообщив мне эту новость. Ни тени сожаления о случившемся не промелькнуло по её лицу.

– Токсик? – переспросил я.

– Так меня зовут мои люди, – с некоторым сожалением сказал Токсик, – хотя мне больше нравится имя Токсин!

– Это не имя, это херня! – сказал я.

– А вот это было обидно! – сказал Токсик.

– Мне плевать! – сказал я, – вопрос в другом. Где наши люди, и как нам вас убить, медленно или быстро?

Токсик искренне рассмеялся.

– Крис, ты была права, он очень нахальный и самоуверенный! Да, чудесный и удивительный мир не перестаёт дарить нам эти восхитительные знакомства! Скольких таких героев мы либо обратили в своих сторонников, либо похоронили? – спросил Токсик у Крис.

– Я не считала! – улыбаясь, ответила Крис.

– Это был риторический вопрос! – с явным недовольством сказал ей Токсик и повернулся к нам, – предложу только один раз, так что подумайте хорошенько! Вы можете присоединиться к нам, к нашему чудесному обществу. Люди нам нужны, особенно талантливые и сильные волшебники. Тем же, кто не захочет стать нашей частью, скорее всего, придётся умереть. Есть небольшой шанс остаться живыми, но лишёнными воли рабами... кто-то же должен выполнять грязную работу для членов нашего братства. Но рабов у нас и так много, мы заинтересованы в искренних и преданных сторонниках. Так что, даю вам одну минуту!

– Ты debil! – сказал я спокойно.

Токсик проигнорировал мои слова, видимо, решив терпеливо выждать предоставленную нам минуту. Занять её он решил разговором с Крис.

– Кристина, ты будешь наказана за эту ошибку! Мы оказались не готовы к приходу гостей, это очень плохо! – сказал Токсик.

– Да, Токс, я в твоей власти! – сказал Крис, упала рядом с ним на колени и обняла за ногу, прижавшись к ней щекой.

– Хорошая девочка, – небрежно перебирая пальцами волосы Крис, сказал Токсик, – но это не избавит тебя от наказания!

– Херня какая-то происходит! – раздался сзади голос Амины.

Я был с ней совершенно согласен.

– Я знаю, Токс, и приму с достоинством всё, что бы ты для меня ни приготовил! – подобострастно, даже слишком, сказала Крис.

– Друзья мои, время истекает, советую вам поторопиться с решением, – сказал Токсик, – кто хочет жить, присоединяйтесь к нам. У вас нет выбора.

– Он, похоже, в самом деле, бредит! – раздался сзади голос Пети, – реально псих какой-то.

– Ну, я так понимаю, желающих нет? – с сожалением на лице, развёл руки в стороны Токсик, – тогда переходим к фазе возмездия непокорным!

Токсик вдруг сделал резкий выпад вперёд, наклонил в нашу сторону корпус и раскинул в сторону руки с растопыренными пальцами. Лицо его было обращено к нам, поэтому мы видели, как в глазах вспыхнул оранжевый блеск, а изо рта вышла струя оранжевого же дыма, который быстро двинулся в нашу сторону, заполняя всё пространство.

Понятное дело, что человек не мог исторгнуть из себя такую массу воздуха, это была чистой воды магия. И выдох был декорацией, думаю, что Токсику не обязательно было это делать. Скорее всего, такое его «токсичное дыхание» было театральным эффектом для поддержания образа.

И теперь, кстати, стало понятно, почему его зовут Токсик. Его дар был в выделении некоего токсина, который... мы пока что не знали, что именно этот токсин делает, когда соприкасается с людьми. И, честно говоря, узнавать не горели желанием.

Оранжевое облако двигалось на нас.

– Маша? – не оборачиваясь, сказал я.

– Точно, я же могу! – раздался её удивлённый голос, после чего, совсем рядом с нами, оранжевый туман словно натолкнулся на невидимую стену и стал клубиться перед ней.

– Любопытно! – раздался с голос почти невидимого теперь Токсика, – очень любопытно... неожиданно, изобретательно, но совершенно бессмысленно! Крис, убей Алика, отрубим голову приползшей сюда змее!

– Алика? – растерянно переспросила Крис.

– Ты оглохла? – удивился Токсик.

Я понял, почему Крис удивилась. Господин посылал её, по сути, на смерть. Она рассчитывала на наказание, а не на казнь. Крис знала, что не сможет меня убить. Скорее всего, Токсик тоже это знал. Почему он захотел избавиться от Крис? Мне, честно говоря, было плевать! Это она привела сюда этого уродца, это из-за неё погибли те девочки возле метро, это из-за неё мы не знаем, что случилось со всеми остальными.

Так думал я.

Токсик рассуждал иначе. Я воспринял его магию линейно, оценивал только то, что видел. А он, точно так же как и я, мог действовать более изошрённо. У нас под ногами вдруг начали с громкими хлопками лопаться какие-то шарики, источая густой оранжевый дым.

Всё случилось очень быстро, отступить мы не успевали, я непроизвольно задержал дыхание, но, как выяснилось, это не помогло.

Вопреки ожиданиям не наступило ни удушения, ни отравления, мы даже не начали падать на землю, а остались стоять там, где и были. Но мы не могли больше двигаться. Дым парализовал наши тела и нашу волю.

Смех Токсика засвидетельствовал, что всё идёт по его плану.

А мне было не смешно! Совсем не смешно! С тех пор как мы увидели развешенных на дереве девушек, я ни разу не обернулся. Но вряд ли кто-то остался за пределами парка, значит, за моей спиной сейчас стояли все наши. В том числе и Ксюша, маленькая карманница.

Прийти сюда на эмоциях, не разобравшись в ситуации, было очень самонадеянно и глупо. Я решил, что после встречи с Орденем, Пауком и Туманом, любой противник окажется мелким для меня... но почему?

Это было мне хорошим уроком, и если я его переживу, то обязательно усвою. Моё желание отомстить ослепило меня. И если я так уж хотел это сделать, то нужно было убивать Токсика сразу, как только он показался на глаза, а не ждать, пока он начнёт действовать. И вот теперь я, а точнее, мы все, пожинали плоды этой моей глупости.

– Токс, так что, убивать Алика? – уже более спокойно спросила Крис, увидев, что нас всех обездвижили.

– Ты ещё здесь? – раздался наигранно возмущённый голос Токсика, – я думал, что он уже мёртв!

– Уже иду! – сказала Крис, и я увидел, как она движется в мою сторону через оранжевый туман. В руке у неё был обычный нож... вернее, хороший охотничий нож. Убить меня она собиралась вполне традиционным способом, без использования магии.

Я всё видел, всё понимал, но совершенно ничего не мог поделать. Ремень мой почему-то не сработал, а значит, и у всех остальных, у кого были защитные артефакты, они не сработали тоже.

Крис приближалась, поигрывая ножом в руке и хищно на меня поглядывая. Очень хотелось узнать, что происходит у неё в голове. Что она там себе думает и почему нашему обществу предпочла общество этого психа? Или она находится у него под контролем?

Ответить на мои вопросы было некому!

Крис была уже совсем близко.

– Спасибо тебе, Алик, за то, что вытащил меня от людоедов. Но это ничего не меняет! Я верна только Токсу! Так что извини, но такова жизнь! – когда она это договорила, то оказалась ко мне уже вплотную и замахнулась ножом.

– Ха-а-а-а! – воздух пронзил крик на выдохе, что-то мелькнуло над нашими головами и приземлилось за спиной у Крис, после чего тело предательницы просто распалось на две части.

Когда Крис развалилась пополам, за ней я увидел Тао с окровавленным мечом.

– Мужчины не должны убивать женщин, для них хватает врагов мужчин, – сказала принцесса, – врагов женщин буду убивать я.

2. Токсин

– Ты убила моего лучшего агента под прикрытием! Эта курочка несла золотые яйца! Но как? Почему ты не парализована, как остальные? – голос Токсика звучал возмущённо, но в то же время как-то легкомысленно. Он был расстроен смертью Крис, но не очень сильно. Как будто такой поворот событий его, наоборот, позабавил.

– Ты следующий! – направила на Токса свою катану Тао.

– Подожди, ты же сказала, что будешь убивать только женщин! – расплылся в улыбке Токс.

– Я такого не говорила, – возразила Тао, – то, что я буду убивать своих врагов женщин, вовсе не значит, что я не могу убивать своих врагов мужчин!

– Неужели... – Токсик наигранно прикрыл рот ладонью, – не могу в это поверить! Неужели в тебе течёт королевская кровь? Это просто невероятно!

Тао нахмурилась.

– С чего ты взял? – спросила она.

– Я люблю эксперименты! – улыбнулся Токс, – мой токсин может не действовать на тех, кого я выбрал, кого пометил. Поэтому он не подействовал на Крис и других членов нашего братства. Кроме такого, индивидуального подхода к своим людям, я сделал всего одно исключение... но не был уверен, сработает это или нет, даже если подходящие условия сложатся. Я сделал исключение для королевской крови! И надо же, похоже, мне повезло, и я встретил наследницу какого-то древнего рода!

– А ей не повезло! – сказала Тао, имея в виду разрубленную пополам Крис.

– Забудь про неё! – оживился Токс, – сама виновата! Каждый сам кузнец своего счастья. Она очень хорошо работала, но начала допускать ошибки. Сначала попалась людоедам, что было очень глупо для такого опытного агента. Потом неправильно рассчитала время вашего возвращения. Да и здесь мы застали не совсем то, что ожидали, судя по её рассказам. Крис сдулась. Это закономерная расплата. Но ты... мне очень интересно, кто ты такая, и я хотел бы предложить тебе сотрудничество. Для тебя у меня будут особые условия! Обещаю, ты не пожалеешь! Возможно, ты удостоишься чести родить мне наследника! Пусть в нём течёт королевская кровь, хоть и по материнской линии.

Я не мог не только говорить, но и смеяться, а то расхохотался бы в голос. Причём внутри себя я умирал со смеху.

Конечно, я не знаю, что творится в голове у Тао, но предложение Токсика было настолько неуместно и даже унижительно для принцессы, что я бы очень разочаровался, если бы она согласилась.

Тао ожидаемо отказалась. Её это предложение тоже развеселило, и она рассмеялась, невзирая на всю серьёзность происходящего.

Токсика этот смех не на шутку задел и обидел. Я, наверное, впервые с момента его появления увидел, как он потерял над собой контроль и раскрылся, хотя это и недолго продолжалось. Опытный ублюдок быстро взял себя в руки и, пожав плечами, сказал:

– Ладно, как хочешь, – после чего щёлкнул пальцами.

Я вдруг понял, что Тао тоже больше не двигается. Он выключил и её. Его токсин давал ему возможность очень точно воздействовать на людей.

Думаю, что щелчок пальцами был совершенно необязательным действием. Это была просто визуализация для окружающих, что он что-то предпринял. Наверняка он мог делать это усилием воли, как я манипулировать маной.

Теперь мы были обездвижены все без исключения, хотя я никого, кроме Тао, не видел, поскольку стоял к ним спиной.

– Меня кто-нибудь слышит? – послал я запрос через Геннадия.

– Да, связь работает – ответил сам крокодил.

– Я слышу, – сказала Тао.

– Я тоже! – отозвалась Зоя.

– И я слышу! – сказала Амина.

– Я тоже! – сказала Фая.

– Что происходит? – раздался голос Пети.

– Потом расскажем, – ответил я ему, – у нас тут маленький телепатический клуб. Нам нужно срочно придумать выход из ситуации, пока нас всех не перебили.

– Обалдеть! – сказал Петя, – это как будто сон какой-то! Со мной теперь постоянно что-то странное происходит.

– Например? – насторожился я.

– Например, сейчас я вижу вокруг себя сразу восемь... нет, девять входов в карманы! – сказал Петя.

– А старый, старый видишь? – спросил я с надеждой.

– Кажется, да! – отозвался Петя удивлённо.

– А как это случилось? Когда ты увидел эти карманы? – спросила Амина.

– Стоп, не сейчас! – оборвал я её, – что ещё интересного ты можешь делать? Есть какие-то другие необычные способности?

– Да! Кажется, я могу усилием мысли перемещать эти карманы вокруг себя! – потрясённым голосом сказал Петя, – ого, этот сдвинулся немного... этот тоже... круто!

Всё время, пока мы разговаривали, Токсик шёл в нашу сторону медленным шагом.

– Алик, а ты не можешь ничего сделать? – спросила Зоя, – ведь ты же победил целую армию Ордена!

– Мои способности как будто не работают, – сказал я, – вернее, они как будто есть, но как и тело не могут функционировать. Меня как будто заморозили, только мысли остались! Я с самого начала не чувствовал, что могу управлять маной. Даже вас не ощущал ещё до того, как нас обездвижили.

– Я тоже не чувствую магию... вернее, не чувствую, что могу ей пользоваться, – сказала Амина, – удивительная беспомощность! И я согласна, всё вроде бы на месте, но как будто... законсервировано, что ли...

– Но Петя видит карманы, и мы можем общаться мысленно... – проговорил я, – странно, но как будто может работать то, что не требует или почти не требует маны. Ну, или с ней не связано напрямую. Может быть, это отравление, которому мы подверглись, блокирует именно потоки маны и то, что с ней связано? Но это только теория.

– И что мы можем сделать с тем, что у нас осталось, кроме того чтобы поболтать? – спросила Амина.

– Пока не знаю, но самый рабочий вариант пока что это Петины карманы, потому что телепатией мы Токсика вряд ли победим, – сказал я.

– Обалдеть! – восхищённо сказал Петя, – я могу эти карманы перемещать вокруг себя усилием мысли достаточно быстро! Могу прямо карусель устроить! Они не привязаны к одному месту! Круто!

Похоже, что он развлекался «жонглируя» своими карманами.

– Петя, восторгаться нет времени, думай, как мы можем это использовать! – сказал я

– Хорошо, – ответил Петя, – но я пока что не понимаю, что именно можно сделать, чтобы выкрутиться из этого положения.

– Я чувствую големчика! – вдруг закричала мысленно Зоя, – он рядом, в кармане!

– И твои мёртвые ребята тоже должны быть там, – задумчиво сказал я, – по сути, твоё управление ими это тоже своего рода телепатия... интересно, ты можешь к ним сейчас подключиться?

– Могу! – радостно сообщила нам Зоя, – но вот только чтобы они вышли, нужно чтобы Петя их проводил, сами же они не смогут!

– Интересно, а на мертвецов и голема будет действовать этот токсин, когда они окажутся здесь? – спросил я.

– Это мы сможем установить только экспериментальным путём, – сказала Амина, – не думаю, что есть другие варианты.

Пока мы разговаривали, Токс дошёл до нас, присел на корточки возле разрубленной Крис и долго разглядывал её внутренности. Зрелище было не из приятных, но он прямо погрузился в созерцание.

Потом он встал и стал прохаживаться между нами, внимательно всех разглядывая вблизи. Сначала рассмотрел меня, потом пошёл дальше, и Фая сообщила мне, что он внимательно осмотрел её и даже потрогал за грудь!

Этим он не ограничился, за грудь он перетрогал всех девочек. Видимо, это было у него какое-то больное место... или он что-то искал.

Возмущение захлестнуло нашу телепатическую связь и мне стоило больших усилий вернуть всех к конструктивному диалогу. Девочек можно было понять, их взбесило то, что этот урод прикасается к ним, когда они находятся в беспомощном состоянии. Но это возмущение было неконструктивным и не помогало нам решить проблему.

Кстати, на самом деле Токс перешупал не всех девочек. Тао он не тронул. Он вообще сразу же прошёл мимо неё, как будто её там и не было. Токс полностью игнорировал принцессу всё время осмотра нашей команды.

Особенно он задержался возле крокодила, несколько раз обошёл его кругом, с интересом цокая языком и, видимо, строя планы, как он будет использовать Геннадия в будущем.

Пока Токсик размышлял о нашей судьбе, у нас было немного времени, чтобы попытаться придумать ещё какой-нибудь план или вариант развития событий. Но ничего путёвого в голову так и не пришло.

– Гена, а ты тоже, как и мы, полностью парализован? – спросил я.

– Да, вообще не могу двигаться, – сказал печально Гена.

– Ясно, – сказал я.

К этому моменту Токс снова появился в поле моего зрения и задумчиво встал перед Тао, медленно глядя свою переносицу указательным пальцем.

– Что он задумал? – с тревогой сказала Тао, – что он собирается делать?

– Ох, милая, если бы мы знали... – с искренним сочувствием произнесла Амина.

– Зоя, а ты можешь управлять големом внутри кармана? – спросил я.

– Да, – сказала Зоя, – я уже попробовала, на шум прибежал Антон и ребята Шторма, они не понимают, что происходит!

– Эх, нам бы хотя бы одного мертвеца выпустить сюда, – сказал я, – посмотреть, будет на него действовать токсин или нет.

– Я не могу, – сказала Зоя, – я ведь даже выход из кармана не вижу. Знаю, где он должен находиться, но ни увидеть, ни воспользоваться им не могу.

Токс тыльной стороной указательного пальца медленно провёл по щеке Тао.

– Я убью его! Я убью эту тварь! – брезгливо, но стараясь сохранять самообладание, сказала Тао.

Токс облизал палец, которым гладил Тао по щеке.

– Что он делает? Что этот извращенец делает? – теряя над собой контроль и предчувствуя неладное, затараторила Тао.

А Токс другой рукой слегка опустил её челюсть и засунул облянуженный палец принцессе в рот.

– Помогите! – уже в панике кричала Тао, – это отвратительно! Убейте его кто-нибудь... или меня убейте... но Токсин, это воистину великий человек! – неожиданно сказала она, резко прекратив истерику.

– Что? – переспросила Амина, – Тао, с тобой всё в порядке?

– Проклятье! – сказал я, – он её отравил! Токс взял Тао под контроль! Главное, чтобы она не рассказала про наше телепатическое общение!

– Вы просто пока что не поняли! – вдохновенно сказала Тао в наших головах, – вы не осознали его величие и его цели! Нам всем нужно идти за ним, он наш учитель, наш светоч, наш мессия!

– Пипец! – подвела черту Амина, – если он у нас, у всех во рту своим пальцем поковыряется, то мы превратимся в армию его марионеток!

– У нас только одна возможность не стать его марионетками, – сказал я.

– Какая? – спросила Фая.

– Убить его, конечно! – сказал я, – Крис долго была далеко от него, следовательно, не подвергалась непосредственному воздействию, но всё равно продолжала верно служить! Выходит, что действие токсина очень стойкое и не проходит со временем... или нужно очень много времени. Тогда остаётся только одна возможность избавиться от контроля, убить того, кто всё это сотворил!

– Ха-ха-ха! – слегка деланно рассмеялась Тао в наших мыслях, – убить Токсина невозможно! Он слишком велик, а вы слишком ничтожны, чтобы соперничать с ним! Мелкие жалкие людишки!

«Отравив» Тао, Токс продолжал за ней внимательно наблюдать, ничего не предпринимая. Как будто ждал, когда его токсин как следует разойдётся по её организму и начнёт работать.

– Ты поразительно хороша и к тому же носительница королевской крови! – наконец заговорил Токс, обращаясь к Тао, хотя она по-прежнему была парализована, как и все остальные, – это удивительно! Два в одном! Настоящее везение! Могла же ведь оказаться страшненькой... но нет, ты настоящая красотка! И драться хорошо умеешь! Сегодняшний день может оказаться лучше, чем я предполагал! Ты будешь моей наложницей, моим личным телохранителем, моей тенью, а впоследствии и матерью моего ребёнка! Или даже детей, как знать?

Токс расплылся в улыбке.

– Да! Да! Да! Я хочу этого! Это настоящее счастье! Это великая честь, которую собирается оказать мне сам Токсин! – кричала Тао у нас в головах.

– О-о-о-о-о... жесь! – резюмировала Амина, – если я выживу, то придумаю себе какой-нибудь способ самоуничтожения. Чтобы меня в подобной ситуации просто разорвало на части, без попытки собрать заново!

– С тобой подобное не случится, – заметил Гена, – ведь ты не являешься носителем королевской крови, иначе бы тоже не оцепенела сразу вместе со всеми.

– Я сказала в подобной ситуации, а не в такой же! – резко сказала ему Амина, – при чём здесь кровь? Я не хочу быть лишённой воли секс-рабыней и тем более родить ребёнка какому-нибудь уроду!

– А, ты в этом смысле... – сказал Геннадий.

– Заткнитесь! – резко оборвал их я, – счёт нашей жизни, по крайней мере, разумной жизни, идёт уже на минуты. Как только он «разморозит» Тао, она тут же выболтает ему всё про наш телепатический клуб! Думайте лучше, что делать!

– Мы уже всё передумали и ничего путёвого не родили, – вздохнула мысленно Амина, – так что, скоро у нас, у всех, возможно будут ковыряться пальцами во рту... Ген, если он и к тебе своей слюнявой конечностью в рот залезет, а там пальца будет мало, вся рука понадо-

биться... постарайся, как бы невзначай, сомкнуть челюсти. Захлопни пасть, когда он будет тебя «вербовать»!

– Как? Я же пошевелиться не могу! – удивился Геннадий.

– Ну, ты постарайся! – сказала Амина, – поднапрягись!

– Цыц! – крикнул я на них. Даже перед лицом смерти они продолжали нести чушь и балагурить.

Может, у них и не было годных идей, но они забивали эфир и мешали думать. Так, мы точно ничего изобрести не сможем.

Токс щёлкнул у Тао пальцами перед носом, и она вздрогнула.

– Токсин! – подобострастно сказала она через секунду, поняв, что может разговаривать.

– Нам хана! – резюмировал я.

– Всё в порядке? – спросил Токсик.

– О да! Лучше, чем в порядке! – нежно и игриво проговорила Тао.

– Чего ты хочешь? – спросил Токсик, внимательно глядя Тао в глаза.

– Только служить тебе и больше ничего! – сказала Тао.

– Походу ей не до нас! – хохотнула Амина, – она про нас уже забыла!

– Не переживай, вспомнит! – сказал я.

Мозг продолжал лихорадочно работать, но новых идей так и не приходило. Можно было подумать, что Тао разыгрывает спектакль и хочет просто втереться к Токсу в доверие, но мы слышали до этого её мысли, и такой вариант полностью исключался.

– Крис умерла не зря! – широко улыбаясь, сказал Токсик, – это была необходимая жертва! Так устроена жизнь: хочешь получить что-то ценное, нужно чем-то пожертвовать.

– Я не жалею, что убила эту сучку! – вдруг резко сказала Тао, – она была важна для тебя?

– Стоп, стоп, ревность, это лишняя эмоция! – сказал Токс и снова щёлкнул пальцами перед лицом у Тао.

– Ты сам волен решать, сколько женщин у тебя должно быть! Я не претендую на роль единственной! Ты слишком велик, чтобы удовлетвориться одной женщиной. Все женщины мира будут у твоих ног! – сказала Тао.

– Так лучше, но не перегибай! – сказал Токсик, – преклонение всё же должно выглядеть естественно, а не как пародия!

– Как скажешь, господин! – склонила голову Тао.

– Господин? – ухмыльнулся Токсик, – а вот это мне нравится!

– Петь! – вдруг пришла мне в голову мысль, сверкнув в голове как молния, – а если ты можешь перемещать карманы вокруг себя, надеть на себя карман нашей базы ты сможешь? Сможешь загнать себя неподвижного внутрь?

– Не знаю, можно попробовать! – сказал Петя.

– Нужно попытаться вывести голема, – сказал я.

– Голема некуда, – сказал Петя, – мы здесь слишком плотно стоим, он всех передавит.

– Хорошо, тогда мертвецов! Петь, надень на себя карман частично, а ты, Зой, по нему выгоняй наружу своих ребят. Главное, сразу нейтрализовать Токсина! – сказал я.

Тао вдруг злобно повернулась в нашу сторону.

– Что такое, дорогая? – удивился её резкому движению Токс, – что случилось?

– Они кое-что задумали! Они хотят тебя убить! – крикнула Токс, сверля нас взглядом.

Она, то ли не до конца поняла, что мы хотели сделать, то ли в приступе любования своим хозяином просто не слушала, о чём мы говорим, и спохватилась, только когда мы уже собрались переходить к делу.

– Ну, это же невозможно! – рассмеялся Токс, но тут же спохватился, – погоди, а откуда ты это узнала?

– Мы общаемся телепатически! – сказала Тао, – не все, только часть, но мы обсуждали, как можно с тобой справиться, пока я не прозрела...

– Заткнись! – резко оборвал её Токсин, – что они задумали? Говори чётко и по делу!

– Пора! – крикнул я мысленно.

Я не видел того, что происходило, мне это рассказали позже. Но дело было так:

После моего крика половина тела Пети тут же исчезла, зато рядом с оставшейся материализовался один из мертвецов Зои.

Только появившись, он тут же бросился к Токсину, а потом мертвецы посыпались из кармана один за другим.

3. Пассивное участие

Как ни строил из себя Токсин всеведущего и всемогущего властелина, однако случившееся стало для него полной неожиданностью.

Ребята Зои снесли с ног и покатались вместе с ним по земле. Над этой кучей тут же начало клубиться облако оранжевого дыма, видимо, испускаемого Токсом в бессмысленной попытке отравить мертвецов. Но тем было по барабану.

Я увидел, что к нам со всех сторон начинают бежать люди, которые до этого момента находились в укрытиях. Бойцы бросались на помощь терпящему бедствие лидеру, не понимая толком, что делать. Внятной команды не поступило, и они не знали, нужно нас убивать или не нужно.

Первым делом они попытались помочь своему вожаку, скрытому под кучей тел. Это было разумно с их стороны, а заодно давало нам немного времени.

– Зоя, пусть парочка ребят отташат меня в сторону, я выпущу голема, – мысленно крикнул Петя.

Два мертвеца тут же исполнили это указание, получив приказ от Зои. Когда Петя оказался на безопасном от нас расстоянии, он снова «натянул» на себя половину кармана и позволил голему выйти наружу.

К сожалению, я стоял спиной ко всем этим событиям, зато мог наблюдать, как люди Токса пытаются вытащить его из-под кучи мертвецов. И гибнут при этом, потому что Зоины хлопцы особо ни с кем не церемонились.

Происходящее вокруг Токсина чем дальше, тем больше превращалось в кровавый хаос, разобрать в котором, что происходит было невозможно.

Передовой отряд людей Токсика добрался до нас быстро, но вот те, кто находился в резерве и не так близко, только показались вдалеке. Вот им-то навстречу и двинулся наш голем.

Даже зомбированная армия дрогнула, когда увидела бегущего в их сторону огромного существа из металлолома. Сначала эти ребята начали бежать не так быстро, потом остановились, а потом вдруг бросились наутёк.

Но убежать от голема большинству не удалось. Я и сам помнил, насколько это смертоносная и страшная штука, когда дерётся на другой стороне. Мы с ним тогда еле-еле сладили, и то, благодаря Зое. Сами бы не сумели. И эти не сумеют. У них же наверняка нет некромантки!

Кстати, трупов возле Токса, где произошла первая схватка с его людьми, практически не прибавлялось, по той простой причине, что Зоя пополняла свою армию. Павшие бойцы тут же становились в ряды её отряда. Удалённый рекрутинг, появившийся у неё после открытия чакры, продолжал работать.

Всё немного осложняла Тао, которая дралась очень хорошо... но на чужой стороне. Зоя, видимо, пыталась её проигнорировать, но после того, как она изрубила в куски нескольких мертвецов, её тоже пришлось аккуратно обездвигить, заключив в крепкие мёртвые объятия. Сразу трое ребят Зои прижимали принцессу к земле, чтобы она не вырвалась и не наделала глупости, будучи не в себе.

– Убивать Токсина или нет? – спросила вдруг Зоя.

– Он ещё жив? – удивился я, – конечно, вали эту тварь! Он слишком опасен!

– А вдруг от него что-то зависит? – сказала Зоя, – вдруг без него мы не сможем «отмереть», и так и будем стоять здесь, пока не умрём от истощения?

– Я не думаю, что он подчинится и будет делать то, что мы ему скажем, – сказал я после небольшого размышления, – слишком опасно оставлять его в живых. Слишком велики риски ухудшить ситуацию. Мы только немного смогли переломить её в нашу пользу, нельзя остано-

ливаться. К тому же мы не знаем, что у него ещё есть в заглазнике. Вдруг этот урод снова сможет нас удивить?

– То есть, последнее слово, – сказала Зоя, – убивать?

– Убивай! – ответил я.

– Готово! – тут же сказала Зоя.

– Оперативно! – хохотнула Амина.

– Ну да, он же ведь был в тёплых объятиях мертвецов! – сказала я.

– Тогда уж в холодных! – сказала Амина.

Расправившись с Токсином, ребята Зои бросились догонять убегающих от голема выживших бойцов Токса. Здоровяку было тяжело преследовать множественные цели.

– Зоя, ты это, поосторожнее, вдруг в парке не только его люди есть, – сказал я, – вполне могут быть и наши, но зомбированные, как и Тао.

– Бедная девочка... – с искренним сочувствием сказала Амина.

– Я внимательно слежу за каждой жертвой! – сказала Зоя, – сразу про это подумала, и просто так ребята никого не убивают. Но пока что знакомые не попадались. Все чужаки!

– Но ты ведь мусорщиков не всех в лицо знаешь! – резонно возразил я.

– Ой, да... – смутилась, судя по голосу Зоя, – про них я не подумала... но мне кажется, что эти все пришлые. Они и одеты как-то... по-другому.

Я не обратил на это внимание, но все бойцы Токса в самом деле были одеты в однотипную одежду по типу холщового кимоно. Как будто они где-то раздобыли склад с такой тканью и нашили униформу на всю банду.

– Ладно, война есть война! – мысленно вздохнул я, – главное детей пусть не убивают.

– Детей ни одного не попало, – сказала Зоя, – но, если интересно, то могу тебе сказать, что у прибывших есть машины. Несколько фур, стоят спрятанные в лесу.

– Это любопытно, – сказал я, – как и то, где они берут горючее для машин. Надо будет потом посмотреть, что там за трофеи.

– Хорошо, когда закончу гонять остатки их банды по парку, выставлю там охрану, – сказала Зоя, – парочку уже сейчас рядом спрячу, чтобы присматривать за местом. Вдруг, что интересное увижу!

– Умно! – сказал я.

– Странная драка, – сказала Амина, – вернее, мы в ней странно участвуем. Все лавры Зое достанутся.

– Я всё время говорил, что у неё очень мощный дар! – сказал я.

– Спасибо! – смущённо сказала Зоя.

– Эх, а мы ведь тебя убить предлагали... хорошо Алик воспротивился! – с грустью сказала Амина.

– Если подумать, то многие из нас обязаны Алику жизнью, – сказала Зоя, и в её словах чувствовалось, что она хотела поддеть Амину.

– Возражений нет! – ответила Амина, – я лично тоже ему обязана... как и он мне, как и ты... в общем, мы тут все друг другу уже не раз обязаны. Такой вот круговорот обязательств, наверное, и делает нас такой надёжной командой.

– Ну да, если вспомнить наше знакомство, то ты мне тогда казалась более... непредсказуемой, что ли! – сказал я.

– Это так! Сама иногда удивляюсь, как изменила меня смерть и открытие чакры. Я как будто успокоилась. Словно перебесилась! Теперь такая вся ответственная, рассудительная и совершенно нетоксичная... уже и забыла, что меня когда-то «кислотой» звали, – сказала Амина.

– Токсичного мы только что имели счастье лицезреть, – сказал я, – и где он теперь? Но насчёт того, что драка странная, вынужден согласиться. Наверное, ещё никогда мы не уничтожали врагов так пассивно.

– А сколько эта наша пассивность будет ещё продолжаться? – задала Фая вопрос, который наверняка волновал всех, но мы боялись его обсуждать.

– Не знаю, – сказал я, – честно говоря, думал, что со смертью Токса всё прекратится. Но мы по-прежнему стоим как вкопанные, не в силах пошевелиться. Помимо всего прочего, меня волнует вопрос, как это отразится на наших телах. Ведь мышцы должны затекать от такой продолжительной неподвижности. Ладно бы мы ещё лежали!

– Могу уложить всех! – тут же сказала Зоя, – это не сложно!

– Думаю, что так мы и поступим, но чуть позже. Я всё же хочу видеть, что происходит вокруг. Хотя, если кто-то желает прилечь прямо сейчас, оставляйте заявки, Зоя их обработает, – и я мысленно рассмеялся.

Ложиться пока что никто не стал. Всем хотелось сохранять хотя бы визуальный контроль над ситуацией. А то мало того что двигаться не можешь, если ещё лежать и смотреть в небо при этом, то ощущение беспомощности увеличится в разы.

– А где труп Токса? – спросил я, обратив внимание на то, что на месте драки его не видно.

– Бегаёт вместе со всеми по парку, ловит своих бывших сторонников, – ответила Зоя.

– Круто! – радостно воскликнула Амина, – а у девочки хорошее чувство юмора!

– Да я ничего такого не делала специально, – смутилась Зоя, – все трупы поднимала, и его подняла!

– Не потеряй его, – сказал я, – а то, вдруг нам его тело зачем-нибудь понадобится. Вдруг снять наше оцепенение можно только через него?

– А ведь Зоя про это спрашивала! – сказал Петя.

– Петь, кстати, – вдруг пришла мне в голову мысль, – ты, когда в кармане оказываешься, подвижность не обретаешь? Есть какие-нибудь изменения при перемещении в другую локацию? А то вдруг эффект к месту привязан?

– Я целиком не заходил туда, – сказал Петя, – но сейчас попробую... нет, – ответил он через некоторое время, – и внутри я такой же манекен, как и здесь. Антон и бойцы Штурма недоумевают, что такое происходит, столпились возле выхода, пытались со мной разговаривать. Я туда пока что больше не пойду, а то схватят ещё, не поняв, что за мусть творится.

– Да пока что и необходимости нет, – сказал я, – подождём, надеюсь, со временем всё пройдёт.

Но время шло, а эффект токсина не проходил. Ребята Зои закончили гонять по парку остатки банды Токса. Некромантка призналась, что многим удалось убежать. Но, на мой взгляд, это было не так уж и плохо. После гибели их «вдохновителя», вряд ли у них есть шанс сохранить свою организацию... банду... или кем они там себя считали? Возможно, что многие присоединились к этому психу не по своей воле. Кого-то принудили, кто-то из страха перед расправой. Так что, если кто успел удрать, пусть начинают новую жизнь на новом месте... если, конечно, смогут.

Но для того чтобы эти люди получили возможность новой жизни, нужно, чтобы токсин Токсина в крови перестал действовать, а этого всё никак не происходило.

И мы продолжали стоять как изваяния, и Тао не отпускало. Несколько раз Зоя пробовала ослабить хватку своих ребят, но это приводило только к отрубленным конечностям, потому что катаны по-прежнему были у Тао крепко зажаты в королевских ладонках.

Сражалась принцесса хорошо, чего уж там! Оставалось только в очередной раз пожалеть, что сегодня не на нашей стороне.

В общем, нужно было дальше ждать!

Через некоторое время мы посоветовались и решили, что всё же лучше уложить наши тела на землю. Потому что потом, когда мы «отомрём», мышцы могут просто отказаться работать после такого длительного застоя.

Только Зоя могла сейчас относительно спокойно перемещаться по парку. Подключившись к кому-нибудь из своих ребят напрямую, она как будто сама ходила туда-сюда.

Именно так она нас и укладывала на землю, заняв тело одного из своих бойцов. Очень бережно и аккуратно.

Надо сказать, что чувствительность тела была очень ограниченной. Я всё ощущал кожей, но практически не чувствовал мышц и всего остального.

Двигаться мы не могли только в пространстве, внутри же всё вроде бы работало штатно. Сердце билось, грудная клетка качала воздух, мы даже моргали, увлажняя поверхность глазного яблока. В общем, парализовало нас очень выборочно и очень грамотно.

– Оранжевый туман потихоньку рассеивается, – сказала Зоя, уложив на землю Пулю, которая была последней.

– Скорее бы! – сказал я, – у нас, кстати, во всей этой суете никто не пострадал? А то я стоял к вам спиной и ничего не видел.

– Вроде бы все целы... – сказала Зоя, оглядывая лежащие тела, – Алисы только я что-то не вижу!

– Да? – удивился я.

– Если подумать, она давно не попадалась мне на глаза, – сказала Амина.

– Странно... – проговорил я, – она собиралась от нас уйти, но всё время откладывала этот момент. Дела у неё какие-то свои есть, в которые она не хотела всех посвящать.

– Свалила по-английски? – хохотнула Амина, – да, от нас только так можно уходить. Иначе от драки до драки просто не успеешь. Нужно просто брать и сваливать, не оглядываясь.

– А зачем куда-то сваливать? – удивилась Зоя, – чем у нас плохо? Я вот помыкалась и лучше нашей компании в жизни ничего не встречала... кроме своей семьи в детстве, может быть... – неожиданно дрогнувшим голосом закончила Зоя и замолчала.

– Бывают у людей незавершённые дела, не отданные долги, незакрытые гештальты, – сказал я, – понять это я могу, сам периодически срываюсь куда-нибудь. Но рукой помахать всё же можно было.

– Может быть, она боялась, что тогда не сможет уйти! – сказала Амина, – если спросить моё мнение, думаю, что фурия вернётся. Сделает свои дела, помыкается, поймёт, что дерьма в жизни полно, а чистых островков не так уж и много, и вернётся к нам. Мне будет её не хватать. С кем мне теперь сиськами мериться?

– Я думала, что только мальчики меряются, – сказала Фая.

– О, Фай, давай с тобой? – оживилась Амина.

– Я пас! – сказала Фая, – не хочу участвовать в этом соревновании.

– Ты можешь не участвовать, но я твою грудь пощупаю, на предмет сравнения. Мне теперь просто интересно! – задумчиво сказала Амина.

– Алик, что мне делать? – умоляющим голосом сказала Фая, – помоги!

– Да померись ты с ней, – сказал я, – что тебе, жалко, что ли? У тебя, кстати, есть все шансы выиграть. Форма груди у тебя красивая, ты помоложе, это может оказаться преимуществом...

– Нет, ну я же не принуждаю, – как бы между прочим сказала Амина, – моё дело предложить!

– Вечереет! – вдруг сказал Петя, – я тут подумал, а что если нас никогда не отпустит? Что мы будем делать?

– Вопрос интересный, – сказал я, – но, к сожалению, пока что не имеющий ответа.

– Поторопились грохнуть Токсина, – вздохнула Амина, – ох, поторопились!

– Он бы не пошёл нам навстречу. А мог вместо этого подчинить себе кого-то из нас и заставить убить остальных. Оставлять его в живых было слишком опасно! – сказал я.

– Что? Будем ночевать на свежем воздухе? – спросила Амина.

– Если что, мои ребята покараулят, – сказала Зоя, – к тому же я увеличила свой отряд в два раза почти. Так что, за безопасность можно не волноваться. Да и голем здесь.

– Жаль, у нас ни одного телепата с открытой чакрой в кармане нет, – сказал я, – мы бы вывели его сюда и хоть объяснили в чём дело.

– погоди, я оживляла кое-кого из ребят Шторма, – сказала Амина, – может быть, у них открылась чakra?

– Но мы не знаем точно, открылась ли, и если да, то у кого, верно? – спросил я, – нужно будет этот вариант иметь в виду на крайний случай. Кстати! – вдруг осенило меня, – я уже давно не слышу Тао! С тех пор как началась заварушка, она как будто замолчала! У меня совсем вылетело из головы, что она тоже в нашем клубе! Тао! – позвал я её, но принцесса не ответила.

– Она перешла на тёмную сторону и потеряла возможность общаться с нами, – сказала Амина.

– Однако сразу после перехода она нас слышала и пыталась сдать Токсику, – возразил я.

– И что это значит? – спросила Амина, – какие гипотезы?

– Не знаю, – сказал я, – это ещё один вопрос без ответа. Зой, Иггдрасиль по-прежнему монолитен? Выход не открылся? Ну или хотя бы окошко?

– Нет! – после паузы сказала Зоя, видимо, осмотрев дерево через кого-то из своих ребят, – как стоял, так и стоит.

– Закуклился! – усмехнулась Амина.

– Вся надежда на то, что наши укрылись внутри, – сказал я, – потому что, если нет... я попрошу тебя воскресить Токса и буду убивать его раз за разом, разрезая медленно на куски!

– Алик, не надо... – испуганно сказала Фая.

– Не буду, – сознался я, – но желание такое есть и немаленькое! Я в последнее время вообще стал очень кровожадным. Слишком уж много дерьма встречается. Если не выжигать его калёным железом, оно начинает расползаться вокруг и грозит всех нас утопить. Часто требуются радикальные меры по очистке.

– А судьи кто? – философски заметил Петя.

– Мы! – сказал я, – и никому делегировать эту работу не будем. Почему ты думаешь, что кто-то другой лучше знает, как правильно? Я вот сильно сомневаюсь! Раньше можно было отталкиваться от законов государства, теперь они не работают, но некоторые люди, и мы в том числе, продолжают жить по правилам.

– И что же это за правила? – спросил Петя, – по каким правилам мы живём?

– По совести, Петя! – ответил я, – мы живём по самому древнему и лучшему своду правил человечества, по совести!

4. Активное бездействие

– Вроде бы Толстой писал, что многие хотят услышать голос Бога, но думают, что не могут. А на самом деле его слышат все, и голос Бога в человеке, это его совесть, – сказал Петя, – по-моему, круто сказано!

– Вот это вас понесло! – хохотнула Амина.

– Да всё нормально, – сказал я, – лежим, философствуем, что нам ещё остаётся делать?

– Получается, что жить по совести, это жить по божественным законам, так? – сказал Петя, проигнорировав скепсис Амины.

– Получается так, – сказал я, – можешь этот вопрос поподробнее с Валерой обсудить, он в религии и вере получше нас с тобой шарит.

– Валера это лекарь-священник? – решил уточнить Петя.

– Ага, он самый! – сказал я.

– Если он жив, то уточнишь вопрос про совесть, – сказала Амина.

– Тыфу на тебя! – сердито сказал я, – давайте исходить из того, что все живы!

– Чтобы потом разочароваться? – сказала Амина, – ну уж нет, я буду исходить из того, что все мертвы, зато потом, если это окажется не так, вот радости-то будет!

– Что-то в этом есть... – сказала Фая.

– Возможно, – сказал я, – но мне даже думать не хочется, что все, кто здесь остался, могли умереть. Я сердцем чувствую, что это не так.

– Тем больнее будет разочарование! – сказала Амина.

– Тыфу на тебя ещё раз! – сказал я, впрочем, беззлобно. Амина меня специально тыкала, подначивала, чтобы было не так скучно. Вовсе не обязательно она, в самом деле, думала, что все умерли.

Мы лежали и смотрели в небо. Глаза закрыть было можно, но сон ни к кому не шёл. Иногда всплывала какая-нибудь новая тема для разговора, но довольно быстро затухала. Говорить на отвлечённые темы мешало сидящее внутри чувство тревоги, вызванное тем, что оцепенение всё никак не проходило и не проходило.

Наступил вечер. За ним пришла ночь.

Небо было удивительно звёздным. Настолько, что казалось очень светлым. Хотя сам звёздный свет освещал землю довольно плохо.

Это было удивительно, но вынужденное бездействие и созерцание звёзд постепенно притупило чувство тревоги и временно погрузило всех в состояние умиротворения. Обычно не хватает времени, чтобы вот так долго и упорно любоваться звёздным небом. Всё время нужно думать о безопасности, о каких-то проблемах. А здесь у нас просто не осталось никакого выбора.

– Я вот думаю, – сказала Амина, – мы-то хоть общаемся и немного понимаем, что происходит. А о чём думают все остальные, кого тоже парализовало, но они не могут это даже обсудить. Что за каша варится в их головах? Они ведь могут быть на грани паники!

– Меня это тоже волнует, – сказал я, – но мы ничего не можем с этим поделать, по крайней мере, сейчас.

– Я могу попробовать, – сказала Зоя, – могу с помощью кого-нибудь из ребят нарисовать табличку и показать всем нашим по очереди. Только текст должен быть какой-то очень простой.

– Отличная идея! – воодушевился я, – жаль, что это раньше нам в голову не пришло.

Текст придумали такой, после непродолжительных споров и обсуждений: «Мы в безопасности, ждём, пока пройдет действие отравляющего газа».

Материал для послания Зоя нашла в караване мусорщиков. Подходящих размеров лист фанеры и уголь. Похоже, что перед тем как покинуть это место, мусорщики жгли костёр и готовили на нём еду.

Когда работа была закончена, как раз взошла луна и стало намного светлее. Зоя привела своего бойца с табличкой ко мне, чтобы потренироваться и понять, под каким углом нужно показывать табличку, чтобы на неё падало достаточно света и можно было прочитать текст.

Когда мы отрепетировали, она обошла всех наших, кто был лишён телепатической связи, и дала прочитать.

Зоя сказала, что в глазах у прочитавших было видно сильное облегчение. Видимо, пребывание в неизвестности держало людей в жутком напряжении. А здесь хоть какой-то сигнал, хоть какая-то информация о том, что всё в порядке.

Пока всё это продолжалось, мы все были увлечены процессом и, помимо того, что передали послание, ещё и сами отвлеклись от тягостных мыслей и переживаний.

Когда с информированием было покончено, снова стало нечем заняться, и мы принялись обсуждать созвездия. Оказалось, что знаний в астрономии нет практически ни у кого. Все могли найти только большую медведицу, а остальное уже было только на уровне догадок. Ещё узнавали малый ковш, но все сошлись во мнении, что к медведице он не относится, но что именно это за созвездие никто не помнил.

– Неучи! – сказала Амина, подводя итог, – впрочем, я ничем не лучше. Но знаете...

– Движение возле фуры, – перебила её Зоя, – кто-то выбрался наружу через крышу и теперь пытается удрать. Поймать его?

– Естественно! – сказал я, – жаль только, допросить мы его сейчас не сможем!

Повисла минутная пауза, после чего Зоя доложила.

– Поймали. Старый, но шустрый мужичок оказался. В очках и белом халате... на учёного похож. А может, и в самом деле учёный! – сказала Зоя, – всё время лепечет что-то, что он не виноват, что он не с ними, что он человек подневольный...

– Рабский труд, ничего удивительного, – сказал я, – Токс же открыто заявил, что у него есть рабы. Причём в достатке!

– Что с ним делать? – спросила Зоя.

– Фуры без присмотра не оставляй, – сказал я, – и если там есть кому приглядывать, тащи этого пленника сюда.

– Может, не нужно сюда? – сказала Амина, – мы же такие беспомощные сейчас.

– А куда? – удивился я, – к тому же ребята Зои, если что ему башку оторвут. Да, Зоя?

– Можно сначала руки, чтобы допросить потом можно было, чего сразу башку-то? – удивилась некромантка.

– Зоя... – вдруг осуждающе и удивлённо проговорил Геннадий, который в последнее время всё больше молчал и единственный из всех лежал не на спине, а на животе.

– Ген, я беспрерывно имею дело с поднятыми трупами, – сказала Зоя, – то, что тебя шокировало, для меня просто часть жизни. Я же смотрю глазами всех моих ребят, ты не представляешь, сколько расчленений я уже видела. Для меня это как на дождь смотреть, или на облака.

– Также красиво? – удивился Гена.

– Также обыденно, – поправила его Зоя, – красоты в этом нет, я этим не наслаждаюсь. Просто привыкла к этой части жизни. Меня это не шокирует, вот и всё.

– А-а-а-а, в этом смысле, – немного успокоился Геннадий.

– Через пару минут будем здесь, – сказала Зоя, – имейте в виду.

– Принято! – сказал я, и мы стали ждать.

Чтобы привести пленника, понадобилось значительно больше двух минут. Мужичок, несмотря на то что мертвецы были очень сильными, умудрялся пару раз сбежать. Сначала его конвоировал один боец Зои, но потом она была вынуждена добавить второго.

Всё осложнялось тем, что некромантка старалась доставить человека к нам целым и невредимым, потому обращалась с ним бережно. А тот считал это за слабость и постоянно пытался вывернуться и удрать.

Однако торопиться было некуда, и он всё равно оказался возле нас. Увидев лежащие тела, он покачал головой и поцокал языком.

– Плохо, плохо, плохо... очень плохо... бедняги... в теории я мог бы помочь, но эти зомбаки мне ведь не разрешат этого сделать, да? – и он повернулся к мертвецам, резонно предположив, что кто-то его слышит и видит, раз уже доставили именно сюда.

– Зоя, можешь сделать так, чтобы твой боец указал ему на меня. Пусть на мне попробует свою помощь. Но если что пойдёт не так, идея с отрыванием рук мне нравится. Начни с пальцев, чтобы он долго был жив и всё осознавал, – сказал я.

– Алик, что за садизм! – осуждающе сказал Геннадий.

– Гена, что за щепетильность? Скольких людей ты сожрал за свою жизнь? Это что, обошлось без деления на части? Ты их целиком, что ли, глотал? – удивился я.

– Так то жизненная необходимость, я и не хотел бы, а как по-другому? – смутился Геннадий.

– Мы тоже не хотим и не знаем, как по-другому, – сказал я.

– Алик, ты уверен? – спросила Зоя, – слишком рискованно!

– Выбора нет! А вдруг само это никогда не пройдёт? – сказал я, – к тому же он, в самом деле, не производит впечатление человека, преданного Токсину. Стоит рискнуть.

– Ну хорошо... – неохотно согласилась Зоя.

После этого один из её бойцов тронул мужичка за плечо, а потом подошёл к лежащей на земле группе и указал пальцем на меня.

– Ага! – обрадовался мужичок, – есть связь, выходит! Чтобы не было недопонимания, буду пояснять, что делаю. А то умирать из-за того, что вы неправильно истолкуете мои действия, совершенно не хочется. Идёт?

Мертвец кивнул. Зоя сейчас общалась с мужичком через него.

Пленник оказался очень неглупым и в самом деле был похож на человека, занимающегося наукой. Хотя, конечно, внешний вид ничего не говорит ни об уме, ни о знаниях. Может быть, он просто хочет казаться умным? Или вообще сумасшедший, которого изолировал ото всех.

Я прогнал от себя эти мысли, было и так страшно доверять незнакомцу, находясь в беспомощном состоянии. Хорошо ещё, что он понимал степень угрозы своей жизни, если что-то пойдёт не так. А страх, это самый лучший сдерживающий фактор.

Мужичок медленно и осторожно приблизился ко мне, чтобы случайно не спровоцировать бойцов Зои. Теперь ему было понятно, что тогда с ним бережно обращались, потому что он никому не угрожал. Сейчас же церемониться с ним никто не будет.

– Есть у меня волшебный порошок, – сказал мужичок, – правда, немного, всего три порции. Держу для себя, чтобы закинуться, если Токсин меня траванёт в очередной раз. НЗ, так сказать! В общем, я сейчас один пакетик антидота высыплю в рот тому человеку, на которого мне ваш зомби указал. Действует обычно быстро, но если отравление свежее и токсины не попали в кровь. Вы, я вижу, давно здесь отдыхаете, может понадобится больше времени. Но всё равно должно помочь! Если будет мало, пожертвую и вторую порцию. А то, как же иначе переговоры-то вести, да? Ну что, я приступаю? – спросил мужичок и посмотрел на бойца Зои.

– Пусть приступает, – сказал я, – посмотрим, что за порошок.

– Алик, мы за тебя отомстим! – подбодрила меня Амина, – не ссы!

– Не надо мстить, лучше воскреси, если что! – сказал я.

– Эх, меня бы кто воскресли, – сказала Амина, – я сейчас от трупа особо ничем не отличаюсь.

Боец Зои слегка подтолкнул мужичка в плечо. Пока он медленно ко мне шёл, я подумал, что все, кто хочет изобразить связь с наукой, почему-то надевают белые халаты. А в условиях разрушенного мира белизну поддерживать получается плохо, и белизна становится условной. Грязь на белом видна очень хорошо! Так зачем это делать? Неужели люди этого не понимают?

Грязь на халате было хорошо видно даже при ночном освещении. Цвет был вообще уже давно ближе к серому, а на рукавах даже к чёрному.

Вот из кармана на этом самом замызганном халате мужичок достал пакетик с чем-то сыпучим внутри и склонился надо мной. Осторожно рукой опустил мою нижнюю челюсть и принялся по чуть-чуть засыпать порошок в рот, стараясь попадать на язык, а не в горло. Это я очень хорошо чувствовал.

Как будто прочитав мои мысли, мужичок пояснил:

– Должно на слизистую попасть и впитаться. В желудок его отправлять бессмысленно. Там эффект если и будет, то минимальный. Я целую порцию засыпал, теперь ждём. Не знаю, где именно сначала пройдёт онемение, но я рекомендую проверять, пытаюсь двигать языком. Если появится прогресс, можно попробовать издать звук. Не обязательно осмысленный, любой будет хорошим знаком. А я, чтобы не смущать ваших зомбаков, отойду в сторонку. Убегать больше не буду пытаться. Я же ведь не знал, что происходит, а когда тебя мертвецы ловят и куда-то тащат... страшно, скажу я вам. Но теперь вижу, что ситуация понятная и управляемая. Осталось вас откачать, чтобы можно было разговаривать. У меня только один вопрос, ответьте мне на него при помощи ваших зомби. Одним жестом. Вопрос такой: Токсин мёртв?

Спросив это, мужичок уставился на ближайшего бойца Зои, а тот уверенно и чётко кивнул.

– Ура! – не сдержав эмоции, вскинул руки вверх мужичок, – вот порадовали, так порадовали! Фух, отлегло от души! Теперь буду ждать, пока вас отпустит, в хорошем настроении!

И мужик не врал, насчёт настроения. Узнав про смерть Токса, он просто расцвёл и теперь беспрерывно лыбился. Похоже, его бывший хозяин не пользовался ни любовью, ни уважением. Впрочем, это было и не удивительно. Удивительно было то, что мужичок не находился под действием его яда и не испытывал такое же благоговение, как Крис. Впрочем, наличие порошков как бы намекало, почему дело обстоит именно так.

Сначала я ничего не чувствовал... вернее, я почувствовал, что мне в рот что-то насыпали, но никаких других ощущений это не вызвало. Не было ни вкуса, ни запаха, ни чего бы то ни было ещё.

А потом во рту вдруг начало вязать, как будто я хурму откусил.

– Давненько я хурму не ел, – сказал я мысленно.

– Похоже, порошок действует! – хохотнула Амина, – эк тебя выштырило!

– Ого! Работает! – вдруг обрадовался мужичок, – у тебя лицо недовольное! Перекосило немного! Пошёл процесс!

– Его так обрадовало, что тебя перекосило? – рассмеялась Амина.

– Его так обрадовало, что произошли изменения, – хмуро ответил я, – но это я и сам чувствую. Если сначала во рту вязало, то теперь там просто пустыня. Как будто песка насыпали. Вот и недовольное у меня, наверное, лицо поэтому.

– А можно и мне тоже такого порошочка? – сказала Амина, – тоже хочу вспомнить вкус хурмы...

– Ишь ты, хитренькая какая! – тут же сказал Петя, – не думай, что сумеешь нас провести! Все слышали, что пакетика всего три. Теперь осталось два! А что, если не будет другого способа избавиться от действия токсина? Нужно будет думать, как выйти из ситуации.

– Петя, – вздохнула Амина, – нужно срочно воскресить воскресителя. Только на меня в случае чего вся надежда. Если всё будет плохо, думаю, вас можно будет перезагрузить.

– Как это? – с тревогой в голосе спросила Зоя.

– Убить, а потом воскресить, – пояснил ей Петя, – ты разве не поняла, к чему она клонит?

– Я не хочу умирать, даже если меня потом воскресят! – сказала Зоя.

– А чего ты боишься? – удивилась Амина.

– Я не боюсь! – оборвала её Зоя, не желая продолжать этот разговор, – просто не хочу!

– Ладно, как скажешь, – спокойно ответила ей Амина, – тебя воскрешать не буду!

Я знал, что Амина просто шутит, и, конечно, если что, воскресит и Зою, и любого из нас. Это посторонних и мало знакомых она отказывается возвращать к жизни, а уж своих-то обязательно оживит. Ну не может она, чтобы немного всех не потроллить. Тем более что Алисы сейчас здесь нет, так что эта ниша свободна и можно самовыражаться по полной.

Мужичок стоял на некотором удалении и продолжал на меня внимательно смотреть. Похоже, какие-то эмоции снова произвольно отразились на моём лице, потому что он сказал:

– Продолжаю озвучивать свои действия. Сейчас я подойду к тому человеку, которому засыпал порошок в рот. Надеюсь, ваши зомби не будут возражать! – он с тревогой покосился на бойцов Зои.

– Зомби Зои! – вдруг радостно сообщила нам в мыслях Амина, – и почему нам раньше это название в голову не пришло? Почему мы этих чувачков никогда зомбаками не называли? Или называли? – Амина вдруг задумалась.

Зоя, посредством своего бойца, дала согласие мужичку ко мне приблизиться.

Он подошёл и уселся на корточки недалеко от моей головы. Я видел его лицо прямо над собой. Он заслонял мне звёздное небо, причём его лицо при этом было в тени. А моё, наверное, было хорошо освещено лунным светом.

– Что-то происходит в одной из фур, – вдруг сообщила Зоя, – она начинает сильно раскачиваться. Как будто внутри кто-то пытается вырваться наружу. Кто-то большой и сильный!

– Надо узнать у него, что происходит, – сказал я мысленно и попытался пошевелить во рту языком.

Язык плохо, но начинал меня слушаться. Увидев, что я делаю, мужичок расплылся в улыбке.

– Привет! – сказал он.

– Фиюфей... – с трудом ворочая губами я языком, проговорил я.